

научная статья
УДК: 323.11
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.4

Современная политика правительства КНР в урегулировании этно-конфессиональных конфликтов в Синцзянь-Уйгурском автономном районе

Фу Линцы ¹

Лбова Людмила Валентиновна ^{2✉}

^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

¹ 18724630887@163.com; <https://orcid.org/0000-0002-7521-5386>

^{2✉} lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

Аннотация. Китай является одной из крупных стран мира, в которых решение этноконфессиональных проблем остаются актуальными, как и для любого другого многонационального государства. Этнические конфликты в Синцзянь-Уйгурском автономном районе продолжают оставаться в центре внимания политологов. Разработка теоретических подходов и реальная практика реализации программ правительства КНР, с учетом особенностей культурно-исторического развития народов автономных территорий, заслуживают отдельной оценки. В фокусе предлагаемого исследования находится вопрос изменения политики официального Пекина по отношению к национальным меньшинствам в последние годы. В целях реальных политических шагов в отношении этнических групп в Синцзяне правительство Китая сформулировало рабочую программу, в фокусе которой находятся образование и экономика. Исследование опирается на анализ государственных программ правительства Китая, их практическую реализацию, а также данные интервью жителей Синцзянь-Уйгурского автономного района. Опрос показывает, что население в целом положительно оценивает действие правительства, но при этом отмечают и критические настроения. Авторы предполагают, что этническая политика «второго поколения» правительства Китая направлена на уменьшение национальных отличий и интеграцию этносов в единое общество сограждан Китая. Показаны изменения и новые тенденции в национальной политике Коммунистической партии Китая и способах управления межнациональными отношениями в стране.

Ключевые слова: национальная политика; этнические группы; автономия; государственная программа; механизмы социального и экономического развития; Китай

Для цитирования: Фу Л., Лбова Л.В. Современная политика правительства КНР в урегулировании этно-конфессиональных конфликтов в Синцзянь-Уйгурском автономном районе // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 53–68. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.4

© Фу Л., Лбова Л.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

DOI: 10.48612/rg/RGW.23.4

Contemporary politics of the China's government in the adjustment of ethno-confessional conflicts in the Xinjiang-Uyghur autonomic region

Fu Lingqi ¹

Liudmila V. Lbova ²✉

^{1,2} Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

¹ 18724630887@163.com; <https://orcid.org/0000-0002-7521-5386>

²✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

Abstract. *China is one of the largest multinational countries in the world, in which the solution of ethno-confessional problems, remains relevant as well as for any other multi-ethnic state. The ethnic conflict in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region is quite acute for all. The development of theoretical approaches, the actual practice of the PRC government programs' implementation deserves a special assessment. The peculiarities of the cultural and historical development of the peoples, who live in the autonomous territories were paid attention to and discussed by the authors. The question of changing official Beijing 's policy at present time towards national minorities is at the center of attention of the proposed study. In response to the development of ethnic groups in Xinjiang, the Chinese government has formulated a work program from various perspectives. The government focuses on the promotion of education and the growth of economy. The study is based on the analysis of the Chinese government' state programs, their practical implementation. The authors presented the survey of the multi-ethnic Xinjiang Uygur Autonomous Region' representatives. The poll shows that the population as a whole assesses the government's actions positively, but there are also critical sentiments. The authors assume that the ethnic policy of the "second generation" is aimed at reducing national differences and integrating ethnic groups into a single society of fellow citizens of China. The changes and new trends in the national policy of the Communist Party of China, and the ways of interethnic relations management in the context of Chinese politics are shown in the article.*

Keywords: national policy; ethnic groups; autonomy; state program; social and economic development mechanisms; China

For citation: Fu Lingqi, Lbova, L.V. Contemporary politics of the China's government in the adjustment of ethno-confessional conflicts in the Xinjiang-Uyghur autonomic region. *Russia in the Global World*. 2022; 23(46): 53–68. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.23.4

© Fu Lingqi, Lbova, L.V., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. Решение этноконфессиональных проблем в Китае остаётся актуальным в связи с активной деятельностью различных национальных, террористических и экстремистских группировок. В фокусе нашего внимания находится разработка теоретических подходов и реальная

практика реализации программ развития этнических меньшинств правительством КНР, которые требуют особого подхода, с учетом особенностей культурно-исторического развития народов автономных территорий (рис. 1).

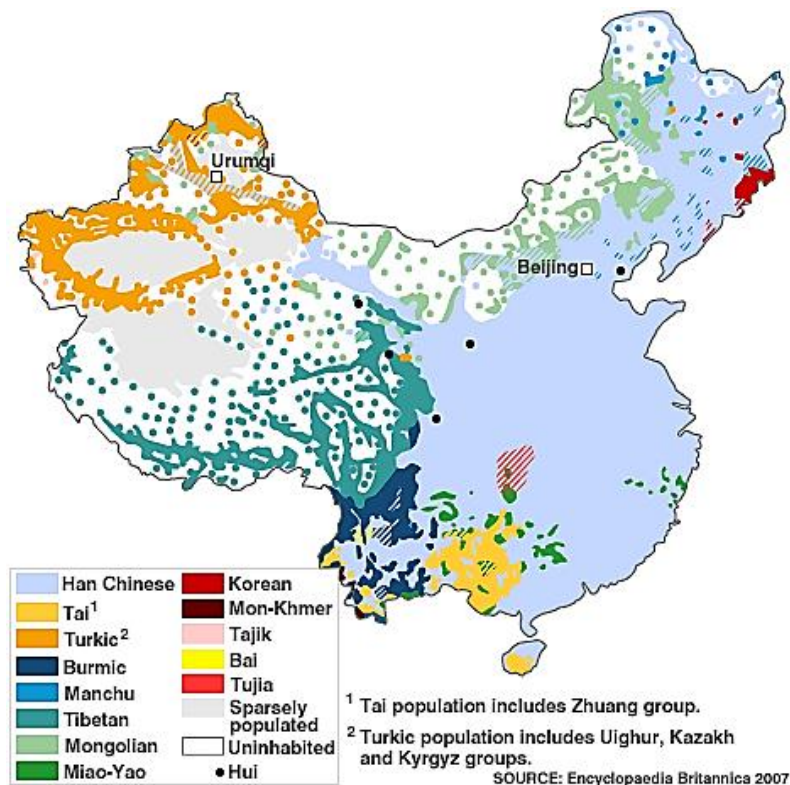

Рис. 1. Карта расселения этнических групп в Китае (по данным Encyclopedia Britannica, 2007 г.)
(<https://sanooaung.wordpress.com/2009/07/11/chinas-main-ethnic-minorities/>)

Синьцзян является территорией, расположенной во внутренних районах Евразии. Территорию называют «континентальным мостом Азия-Европа», и его стратегическое положение очень важно. Сухопутная граница составляет более 5600 километров: Синьцзянь граничит с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Пакистаном, Монголией, Индией и Афганистаном.

Синьцзян-Уйгурский автономный район был образован 1 октября 1955 г., расположен на северо-западе Китая и является одним из пяти автономных регионов сосредоточения этнических меньшинств в Китае. Занимая площадь в 1,6649 миллионов кв. км, этот провинциальный административный район имеет самую большую площадь суши, на

которую приходится шестая часть общей площади Китая [1]. Особенность географического положения территории, расположенной в глубине Центральной Азии, способствовало историческому формированию своего рода «этнического котла», регионом, где встречались представители разных рас, племен и этнических групп.

По сравнению с другими регионами Китая, Синьцзян является полиэтническим регионом, провинцией, где сосуществуют многие конфессии, с преобладанием мусульман. Несмотря на то, что в настоящее время религиозные верования на этой территории включают ислам, буддизм, христианство, католицизм, православие, конфуцианство и даосизм, мусульмане составляют абсолютное большинство. Из-за значительных различий в религии и культуре население Синьцзяна можно разделить на две группы: мусульманское население, исповедующее ислам, и ханьское население, исповедующее панконфуцианство. Это наиболее очевидная черта, отличающая Синьцзян от других провинций Китая. Кроме того, основные этнические группы в Синьцзяне имеют разную степень социальных, экономических, культурных и демографических различий, что является факторами, вызывающими частые конфликты, в том числе этно-конфессионального характера между группами.

Среди этнических конфликтов в Синьцзяне наиболее острым является конфликт между уйгурами и ханьцами. Исторический тезис о «едином Китае» как «сложной нации», в которой ведущая роль принадлежит именно хань, сыграли свою роль в создании проблемной ситуации в современности. Важную роль сыграли крайняя религиозная идеология и крайний национализм. Этнические сепаратистские действия и теракты среди уйгуров в Синьцзяне были частым явлением в последнее десятилетие XX в. По неполным статистическим данным, с 1990 г. по 2001 г. террористы «Восточного Туркестана» совершили более 200 насильственных террористических преступлений в Синьцзяне, против этнических групп, рядовых и религиозных деятелей. Самый серьезный теракт произошел 5 июля 2009 г., который китайское общество назвало инцидентом «5 июля». В 2018 г. и 2019 г. китайские государственные СМИ показали документальные фильмы о последних конфликтах в Китае и

предполагаемой необходимости «лагерей перевоспитания», которые вызвали неоднозначную реакцию в китайских социальных сетях [2].

Различия между уйгурами и ханьцами в экономическом, политическом, культурном, социальном и других аспектах приводят к тому, что уйгуры считают себя маргинализованной этнической группой и подвергаются дискриминации.

Теоретические взгляды решения вопросов межэтнического характера, этноконфессиональных конфликтов в Китае опираются на концепты теории нации и межнациональных отношений, разработанные в марксизме и ленинизме. Хорошо известны работы китайских лидеров Сунь Ятсена, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньто. В истории современного Китая концепция национальной политики КПК имеет несколько специфических этапов, при этом цели проводимых политических решений менялись по отношению к этническим группам и национальным районам. В работах китайских авторов по социологии XX в. характерно доминирование представлений о способах решения межнациональных проблем через инструменты пропаганды, формы оказания помощи этническим меньшинствам, активную борьбу с сепаратизмом (разработки в трудах Ван Эрши, Ли Вэйхань, Ли Далун, Ли Шэн, Ма Жуна, Нин Цао, Тан Мин, Цзинь Бинхао и др.) [3].

В последние годы в Китае появились новые подходы, акценты и дискуссии, которые разворачиваются в рамках теоретических концепций понимания нации как этно-социального образования или сообщества сограждан. Особую роль в развитии подобных теоретических исследований сыграл проект «Межэтническая толерантность в Синьцзяне» (2001–2002 гг.), в котором был проанализирован процесс управления межнациональными отношениями на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района. Анализ результатов проекта показывает, что главными акторами являются районно-национальные автономии, которые играют ключевую роль в развитии экономики, управлении территориями, сохранения культурных традиций с учетом этнической специфики региона. Правительство КНР оказывает финансовую помощь, стимулируя экономическое и культурное развитие населения, подготовку кадров

местных работников, стремясь снизить конфликтность. Именно такая модель управления межнациональными отношениями соответствует реальной ситуации в Китае в целом.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время среди жителей Синьцзяна проживают 55 этнических групп. Уйгуры, ханьцы, казахи и хуэй – представлены населением более одного миллиона человек. Согласно демографическим данным за 2018 г., в Синьцзяне проживает 11,6786 млн. уйгуров, 7,8574 млн. ханьцев, 1,5749 млн. казахов и 1,0157 млн. народа хуэй [4]. Уйгуры, ханьцы, казахи и хуэйцы составляют 96,90% всего населения СУАР, что составляет абсолютное большинство в Синьцзяне (рис. 2). Среди этнических меньшинств непосредственно в Синьцзяне уйгуры, казахи и хуэй составляют 77,98%, 10,52% и 6,76% меньшинства соответственно. Общая доля составляет этих групп в совокупности составляет 95,26%, что делает их основной частью населения этнических меньшинств Синьцзяна. Известны две этнические группы с населением от 100 тыс. до 1 миллиона человек (киргизы и монголы). Более мелкие группы населения от 10 тыс. до 100 тыс. составляет 5 этносов: таджики, сибиряки, маньчжуры, узбеки, русские (рис. 2). Население других этнических групп составляет менее 10 000 человек [5].

Этнические автономные административные районы в Синьцзяне представлены автономными районами, округами, уездами и этническими поселками. В Синьцзяне пять автономных округов: Чанцзи-Хуэйский автономный округ, Бортала и Байинголен – два Монгольских автономных округа, Кызыл-Киргизский автономный округ и Или-Казахский автономный округ. В Синьцзяне шесть автономных уездов: Балыкунский и Мулейский казахские автономные уезды, Яньци-Хуэйский автономный уезд, Ташкурганский Таджикский автономный уезд, Кабкаль-Сибирский автономный уезд и Буксель-Монгольский автономный уезд. В Синьцзяне зарегистрировано 42 этнических поселка с малочисленным населением.

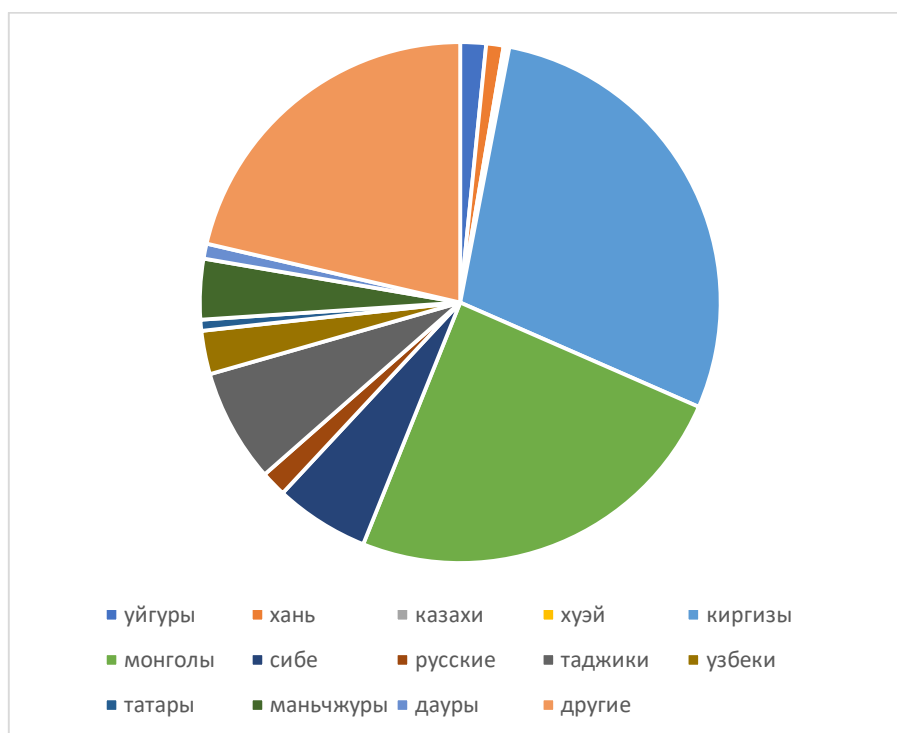

Рис. 2. Распределение основных этнических групп в СУАР

С точки зрения распределения населения в Синьцзяне, существуют значительные различия в региональном размещении основных этнических групп. Например, расселение ханьского населения относительно рассредоточено, что характеризуется обширным ареалом. Во всех префектурах и городах Синьцзяна проживает определенная доля ханьского населения: доля ханьского населения в северном Синьцзяне составляет 74,18%, а в южном Синьцзяне проживает почти 20% ханьского населения. Среди них ханьское население в городе Урумчи и префектуре Чанцзи на севере Синьцзяна составляет большинство, что составляет 26,41% и 12,18% соответственно от общей численности ханьского населения.

Распределение населения этнических меньшинств (65,01%, включая уйгуров, казахов, хуэй, монголов, киргизов и таджиков) является относительно сконцентрированным, и представлено в основном по всем частям южного Синьцзяна. В то же время, в северном Синьцзяне проживает 30,05% этнических меньшинств, проживающих в Или, Бочжоу и других местах. В дополнение к вышеупомянутым общим чертам существуют тонкие различия в характеристиках распределения населения внутри этнических меньшинств [6].

Конституция и основные законы Китая устанавливают равный статус для всех этнических групп, но по историческим причинам отмечается фактическое неравенство. Существуют различия между этническими группами по уровню развития, особенностям проживания, степени сохранения традиций [7].

С точки зрения экономической структуры занятое население Синьцзяна в основном сосредоточено в основных отраслях сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства, на которые приходится более 60%. Далее следует сфера услуг, на которую приходится 27,49%. Самая низкая доля приходится на вторичную промышленность (обрабатывающая промышленность). Отсюда можно сделать вывод, что экономическая структура Синьцзяна не является сбалансированной в интересах экономического развития региона, а в первую очередь, промышленного.

С позиций профессионального состава ханьское население Синьцзяна представляет относительно большую долю партийного и государственного, хозяйственного и обслуживающего персонала, при этом доля ханьцев, занятых в сельском и лесном хозяйствах, относительно невелика. Профессиональная структура национальных меньшинств прямо противоположна: население, занимающееся сельским хозяйством, составляет абсолютное большинство, в основном около 60%, при этом доля уйгуров и казахов достигает 80%. Эти явления несовместимы с изменяющейся тенденцией общей структуры промышленности и распределения профессиональной занятости в контексте быстрого социально-экономического развития Китая.

В определенной степени такое различие в профессиональной структуре этнических групп отражает асинхронность их вхождения и участия в процессах индустриализации и модернизации, но, по мере развития рынка в дальнейшем, эта разница будет становиться более очевидной и заметной, а затем, объективно скажется на тенденции межнационального общения и межэтнических отношений.

В эпоху плановой экономики политика относительно равного распределения доходов и строгая система этнической идентичности

позволили ханьцам и этническим меньшинствам поддерживать равенство во всех аспектах, в том числе по уровню доходов и политического статуса [8]. Однако, с постоянным углублением реформ, ориентацией на политику открытости, сокращением выравнивания социальных доходов и открытием механизмов социальной мобильности, дисбаланс между различными классами становится все более заметным [9]. В районах проживания этнических меньшинств дифференциация социальной структуры проявляется в более очевидных характеристиках, то есть в постоянной дифференциации разных этнических групп по социальному доходу и благосостоянию [10]. Эта дифференциация не только влияет на экономическое и социальное развитие этнических регионов, но, что более важно, «стратификация создает препятствия для общения людей. Чем больше расстояние между различными классами, тем меньше у них общих интересов, увлечений и ценностей. Результаты с точки зрения образа жизни и моделей потребления будут более разными» [11, с. 48]. Между уйгурами и ханьскими этническими группами существуют заметные социальные структурные различия, уйгуры находятся в невыгодном положении с точки зрения пространства для развития человеческого капитала, возможностей развития и социального статуса из-за низкого уровня образования, технологий и использования языка у уйгуров. Согласно данным опроса, 58,2% опрошенных уйгуров заявили, что разрыв в социальном доходе между уйгурскими и ханьскими этническими группами огромен [12].

Следует отметить влияние международной политической среды на этнические проблемы в Синьцзяне. После распада СССР в 1991 г., важным фактором оказалось образование нескольких центральноазиатских государств, расположенных по соседству с Синьцзяном и имеющих близкие этнические корни и культуру, что значительно повысило чувство собственного достоинства и гордости этих народов, что, в свою очередь, стимулировало этнические движения в Китае. В условиях тенденций глобализации отмечается рост национального самосознания народов, особенно, в тех случаях, когда этнические элиты уделяют больше внимания своей собственной политической, экономической и культурной позиции.

Представители элит более чувствительны к распределению прав и интересов между собственным народом и другими народами. Экономические и социальные проблемы, такие как различия в региональном развитии, различия в доходах, бедность и отсталость, поддержали призыв элит к справедливым правам и интересам, что повлекло развитие тенденции для сепаратистских сил, оказывающих влияние на народные массы.

В целях урегулирования сложных внутренних политических, социальных, экономических и этно-конфессиональных проблем региона, правительством КНР разработано несколько стратегий и программ. Например, «Пятилетний план» [13] является уникальным механизмом макроконтроля экономического и социального развития Китая в рамках единой программы действий для всей страны.

В рамках стратегии «Двенадцатого пятилетнего плана» (2011–2015 гг.) в 2012 г. были сформулированы и обнародованы «План системы национальной теоретической политики», «План построения национальной правовой системы», «План этнического развития меньшинств» и другие конкретные документы. Обнародование политических документов достигло пика со времен реформ с 1978 г., которые характеризуются политикой открытости и являются примером механизма практической деятельности правительства в области национальной политики. Таким образом, государственная этническая политика тесно связана с общим планированием экономического и социального развития страны.

Реальная политическая обстановка в Синьцзяне остается чрезвычайно чувствительной к любым внутренним и внешним факторам. Синьцзян-Уйгурский автономный район имеет множество скрытых проблем, которые отличаются от других автономных районов Китая. Возможно, что в других автономных районах будет проводиться аналогичная политика, но влияние таких действий в Синьцзяне чрезвычайно велико, хотя на официальном сайте регионального правительства информацию об утверждении и конкретных сроках реализации программы найти невозможно.

Местные жители, живущие в Синьцзяне, и люди, которые только

путешествовали, чувствуют разницу между СУАР и другими частями Китая. Нами были проведены беседы и интервью с разными людьми, которые реально соприкасались с социокультурной обстановкой в регионе. Интервьюируемыми были ханьцы, казахи и уйгуры, более десяти лет жившие в Синьцзяне. Содержание вопросов заключалось в том, считают ли они, что политика и политическая среда в Синьцзяне значительно отличается от других частей Китая и как респонденты относятся к этой разнице. Все опрошенные заявляли, что понимают действия правительства, но каждый высказывал свои разочарования, считая, что свобода в Синьцзяне сильно ограничена. Отмечая положительные моменты в национальной политике правительства, высказывались мнения о необходимости определенным образом интегрировать отсталые семьи этнических меньшинств в экономическое развитие, в котором сегодня доминируют ханьцы.

Следует отметить, что правительство Китая начинает с реализации программ образования, чтобы гарантировать, что качество населения Синьцзяна и уровень его развития сопоставимо с ханьским сообществом. 7 июля 2002 г. Госсовет КНР принял Постановление об углублении реформы и ускорении развития национального образования. План был направлен на поощрение равенства в сфере образования, повышение научного и культурного уровня этнических меньшинств, усиление идеологического и политического воспитания и сохранение национального единства.

Помощь Синьцзяну и Тибету, как особым территориям, всегда остается в центре внимания правительства Китая. «Западная стратегия развития», которую Коммунистическая партия Китая решила реализовать в XXI в., сыграла важную роль в экономическом развитии Синьцзяна. Эта стратегия направлена на развитие новых отраслей промышленности, способствует модернизации и развитию традиционного сельского хозяйства, лесного хозяйства и животноводства.

Центральная конференция по работе с этническими меньшинствами Китая проводится с 1992 г., две из которых прошли в последнее время. Этническая работа под руководством правительства Си Цзиньпина унаследовала предыдущую стратегию, подчеркивая при этом

необходимость создания сознания этнической общности. Правительство СУАР также оказывает помощь этническим меньшинствам, особенно уйгурам. На уровне общинного управления каждая уйгурская семья соответствует ханьской семье как своей «братской семье». Ханьские семьи обязаны помогать соответствующим уйгурским семьям [14].

В рамках концепции «Пять ключей», призванной способствовать модернизации системы управления, разработаны принципы регулирования в течение длительного времени для проведения углубленной работы по решению религиозных и этнических вопросов [15].

Решение практических вопросов реализации этой концепции направлены на пресечение экстремистских идей в Синьцзяне и повышения «общественного иммунитета» за счет развития приоритета современного образования. Стимулировать детей из бедных семей к посещению школы посредством обязательного образования, выделение субсидий на проживание, подбор учительских кадров, повышение национальной идентичности студентов, формирование обще китайской национальной идентичности и повышение научного и культурного уровня населения Синьцзяня – обозначены в качестве конкретных задач этой концепции. Современное образование может предотвратить или разбавить религиозное сознание молодежи и заставить ее развиваться в направлении «культурных мусульман», что играет важную роль в эффективном повышении способности молодежи различать и противостоять религиозному экстремизму. Развитие современного образования также направлено на развитие профессионального образования для безработных и маргинальных слоёв, для приобретения навыков выживания посредством систематического обучения и образования. Развитие современных форм (академическое, профессионально-техническое образование) через принципы обязательного и бесплатного обучения, позволяет молодому поколению Синьцзяна формировать взгляды на жизнь, мировоззрение и ценности, повышая в том числе, иммунитет к религиозному экстремизму.

Заключение. При разработке китайской этнической «политики второго поколения» (начиная с 2011 г.) неоднократно отмечается, что копировать неудачную модель «фабрики наций» Советского Союза нельзя.

Известная практика СССР может привести к аналогичным последствиям. В Китае возникла идея перехода к активному формированию общей культуры, общего сознания и этнической идентичности. Этническая политика «второго поколения» предполагает уменьшение национальных отличий и интеграцию всех этносов в единое общественное поле сограждан. При этом, по-прежнему, декларируются продвижение этнических привилегий и этнического разнообразия в официальных документах.

Программные установки Си Цзиньпина выводят национальную политику на новый уровень, тесно связывая ее с политическими и экономическими реформами, которые плавно нивелируют культурные различия и уровень образования. Учитывается и то обстоятельство, что этнические меньшинства не теряют возможности изучения родного языка, сохранения и развития своей культуры. Способы реализации новой политики остаются направленными на сохранение целостности государственных границ страны, поддержание коммунистической идеологии, планомерную реализацию экономических и политических преобразований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Синьцзянь新疆. Запись в энциклопедии Baidu 百度百科词条. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E7%96%86/132263?fr=aladdin> (дата обращения 09.12.2021).
2. Xinjiang conflict. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Xinjiang_conflict (дата обращения 10.05.2020).
3. Ху Яньсинь. Государственная этнонациональная политика в Китае: анализ теоретических подходов и социальных практик: в конце XX – начале XXI вв. – автореферат канд. соц. наук, М.: РУДН, 2006.
4. Данные о населении Синьцзян-Уйгурского автономного района新疆维吾尔自治区人口数据. красно-черная база данных 红黑数据库 URL: <https://www.hongheiku.com/sjrk/1075.html>(дата обращения 10.12.2022)
5. Отчет об анализе изменений населения в Синьцзяне新疆地区人口变动情况分析报告. 中国日报网 China Daily.07.01.2021 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1688206551133598243&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 10.12.2021).
6. Ли Цзяньсинь 李建新, Чан Цинлин 常庆玲. Синь цзян гэ чжу яо минь цзу жэнь коу сянь чжуан цзи бянь хуа гэ чжэн 新疆各主要民族人口现状及变化特征 [Текущая ситуация и изменение характеристик населения основных этнических групп в

Синьцзяне] // Си бэй минь цзу янь цзю 西北民族研究 [Северо-западные этнические исследования]. 2015. №3. С. 21-47.

7. Лю Мэнтао 刘梦陶. Минь цзу вэнь ти дуй во го шэ хуэй фа чжань дэ ци ши——и синь цзян «ци у» ши цзянь вэй ли 民族问题对我国社会发展的启示——以新疆“七五”事件为例 [Освещение этнических проблем в социальном развитии моей страны - на примере инцидента "седьмой пятилетки" в Синьцзяне] // Шан ье вэнь хуа 商业文化 [Деловая Культура]. 2018. №3. С. 75-76.

8. Ананьина Д.А. Влияние культурной революции на трансформацию этнокультурной идентичности малочисленных народов КНР (на примере уйгуров СУАР) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 82-88. DOI 10.21209/1996-7853-2020-15-4-82-88.

9. Афонина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978-2015 гг.). – автореф. канд. ист. наук., М.: МГИМО, 2016.

10. Вяткина У.Г. Бедность как фактор нестабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность - X : мат. межд. научно-практической конф. молодых ученых. Улан-Удэ: БГУ, 2016. С. 47-49.

11. Дай Ниннин 戴宁宁. Вэй хань минь цзу цзю ван чжун дэ "минь цзу синь ли ча цзю" цзе си 维汉民族交往中的“民族心理差距”解析 [Анализ «национального психологического разрыва» в общении уйгурской и ханьской национальностей] // Синь цзян шэ хуэй кэ сюэ 新疆社会科学 [Синьцзян Общественные науки]. 2011. № 5. С. 42-50.

12. Цзинь Цзясинь 金家新. Куа цзе минь цзу вэнь ти дэ бяо сянь лэй син、син чэн цзи ли юй цзе цзюэ чжи дао 跨界民族问题的表现类型、形成机理与解决之道 [Проявление, механизм формирования и решение трансграничных этнических проблем] // Синь цзян да сюэ сюэ бао (чжэсюэ、 жэнь вэнь шэ хуэй кэ сюэ бань) 新疆大学学报 (哲学、人文社会科学版) [Журнал Синьцзянского университета (издание по философии, гуманитарным и социальным наукам)]. 2021. № 6. С. 64-72.

13. Пятилетний план 五年规划. Запись в энциклопедии Baidu 百度百科词条. «Наброски пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики». URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%A7%84%E5%88%92/6544998?fromtitle=%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%AE%A1%E5%88%92&fromid=557982&fr=aladdin> (дата обращения 11.05.2022).

14. 11-й полк 1-й дивизии Синьцзянского производственно-строительного корпуса: члены партии и кадры подписали договор о помощи «один на один» с семьями меньшинств. 新疆生产建设兵团第一师十一团：党员干部与少数民族群众家庭“一对一”帮扶签约. Сеть членов коммунистической партии 共产党员网. URL: <https://syss.12371.cn/2015/07/13/ARTI1436767290094387.shtml> (дата обращения 04.04.2022).

15. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК, 2017-11-03. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 05.05.2022).

REFERENCES

1. Sintszyan 新疆. Zapis v entsiklopedii Baidu 百度百科词条. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E7%96%86/132263?fr=aladdin> (data obrashcheniya 09.12.2021g.)
2. Xinjiang conflict. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Xinjiang_conflict (data obrashcheniya 10.05.2020)
3. Khu Yansin. Gosudarstvennaya etnonatsionalnaya politika v Kitaye: analiz teoreticheskikh podkhodov i sotsialnykh praktik: v kontse XX - nachale XXI vv. [State ethnopolitical policy in China: analysis of theoretical approaches and social practices: at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries.] – avtoreferat kand. sots. nauk, M.: RUDN, 2006
4. Dannyye o naselenii Sintszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona 新疆维吾尔自治区人口数据. krasno-chernaya baza dannyykh 红黑数据库 URL: <https://www.hongheiku.com/sjrk/1075.html> (data obrashcheniya 10.12.2022)
5. Otchet ob analize izmeneniy naseleniya v Sintszyane 新疆地区人口变动情况分析报告. 中国日报网 China Daily.07.01.2021 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1688206551133598243&wfr=spider&for=pc> (data obrashcheniya 10.12.2021).
6. Li Tszysan 李建新, Chan Tsinlin 常庆玲. Sin tszyan ge chzhu yao min tszu zhen kou syan chzhuan tszi byan khua te chzhen 新疆各主要民族人口现状及变化特征 [Tekushchaya situatsiya i izmeneniye kharakteristik naseleniya osnovnykh etnicheskikh grupp v Sintszyane] // Si bey min tszu yan tszyu 西北民族研究 [Severo-zapadnyye etnicheskiye issledovaniya]. 2015. №3. S. 21-47.
7. Lyu Mentao 刘梦陶. Min tszu ven ti duy vo go she khuey fa chzhan de tsi shi——i sin tszyan «tsi u» shi tszyan vey li 民族问题对我国社会发展的启示——以新疆“七五”事件为例 [Osveshcheniye etnicheskikh problem v sotsialnom razvitii moyey strany - na primere intsidenta "sedmoy pyatiletki" v Sintszyane] // Shan ye ven khua 商业文化 [Delovaya Kultura]. 2018. №3. S. 75-76.
8. Ananina D. A. Vliyaniye kulturnoy revolyutsii na transformatsiyu etnokulturnoy identichnosti malochislennykh narodov KNR (na primere uygurov SUAR) [The Impact of the Cultural Revolution on the Transformation of the Ethno-Cultural Identity of the Indigenous Peoples of China (on the example of the Uighurs of the XUAR)] // Gumanitarnyy vektor. 2020. T. 15. № 4. S. 82-88. DOI 10.21209/1996-7853-2020-15-4-82-88.
9. Afonina L. A. Gosudarstvennaya politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v sfere religiy v period reform (1978-2015 gg.). [State Policy of the People's Republic of China in the Sphere of Religions during the Reform Period (1978-2015).] – avtoref. kand. ist. nauk., M.: MGIMO, 2016.
10. Vyatkina U. G. Bednost kak faktor nestabilnosti v Sintszyan-Uygurskom avtonomnom rayone (SUAR) KNR [Poverty as a Factor of Instability in the Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR) of the PRC] // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: istoriya i sovremennost - X : mat. mezhd. nauchno-prakticheskoy konf. molodykh uchennykh. Ulan-Ude: BGU, 2016. S. 47-49.
11. Day Ninnin 戴宁宁. Vey khan min tszu tszyao van chzhun de "min tszu sin li cha tszyu" tsze si 维汉民族交往中的“民族心理差距”解析 [Analiz «natsionalnogo psikhologicheskogo razryva» v obshchenii uygurskoy i khanskoy natsionalnostey] // Sin tszyan she khuey ke syue 新疆社会科学 [Sintszyan Obshchestvennyye nauki]. 2011. № 5. S. 42-50.

12. Tszin Tsziasin 金家新. Kua tsze min tszu ven ti de byao syan ley sin、sin chen tszi li yuy tsze tszyue chzhi dao 跨界民族问题的表现类型、形成机理与解决之道 [Proyavleniye, mekhanizm formirovaniya i resheniye transgranichnykh etnicheskikh problem] // Sin tszyan da syue syue bao (chzhesyue、 zhen ven she khuey ke syue ban) 新疆大学学报 (哲学、人文社会科学版) [Zhurnal Sintszyanskogo universiteta (izdaniye po filosofii, gumanitarnym i sotsialnym naukam)]. 2021. № 6. S. 64-72.

13. Pyatiletniy plan 五年规划. Zapis v entsiklopedii Baidu 百度百科词条. «Nabroski pyatiletnego plana natsionalnogo ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya Kitayskoy Narodnoy Respubliki». URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%A7%84%E5%88%92/6544998?fromtitle=%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%AE%A1%E5%88%92&fromid=557982&fr=aladdin> (data obrashcheniya 11.05.2022).

14. 11-y polk 1-y divizii Sintszyanskogo proizvodstvenno-stroitel'nogo korpusa: chleny partii i kadry podpisali dogovor o pomoshchi «odin na odin» s semyami menshinstv. 新疆生产建设兵团第一师十一团: 党员干部与少数民族群众家庭“一对一”帮扶签约. Set chlenov kommunisticheskoy partii 共产党员网. URL: <https://syss.12371.cn/2015/07/13/ARTI1436767290094387.shtml> (data obrashcheniya 04.04.2022g.)

15. Polnyy tekst doklada, s kotorym vystupil Si Tszinpin na 19-m syezde KPK, 2017-11-03. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (data obrashcheniya 05.05.2022).

Сведения об авторах / Information about authors

Фу Линци – магистрант Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: 18724630887@163.com; ORCID: 0000-0002-7521-5386

Fu Lingqi – Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: 18724630887@163.com; ORCID: 0000-0002-7521-5386

Лбова Людмила Валентиновна – доктор исторических наук, профессор Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

Lbova Liudmila V. – Doctor of History, Professor. Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

*Статья поступила в редакцию 14.05.2022. Одобрена после рецензирования 06.06.2022. Принята 07.06.2022.
Received 14.05.2022. Approved after reviewing 06.06.2022. Accepted 07.06.2022.*